

В.И. Моряков

(доктор ист. наук, профессор кафедры истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова)*

ФРАНЦУЗСКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ РЕЙНАЛЬ И ДИДРО О САМОДЕРЖАВИИ И КРЕПОСТНОМ ПРАВЕ В РОССИИ

В царствование Екатерины II Россия стала могучей европейской державой, что привлекало к ней внимание европейцев, особенно французов. Французские просветители Рейналь и Дидро, размышляя о России, видели ее далекой от европейской цивилизации. Главными препятствиями на пути прогресса страны они считали самодержавный строй и крепостное право.

Ключевые слова: Ж. Шапп д'Отрош, Рейналь, Дидро, Екатерина II, самодержавный строй, крепостное право, Просвещение, общественно-политическая мысль.

In the reign of Catherine II, Russia has become a mighty European power and due to this attracted the attention of Europeans, especially the French. The French enlighteners, Diderot and Raynal, cogitating about Russia, saw her far from European civilization. The main obstacles to the progress of the country they considered autocratic system and serfdom.

Key words: J. Chappe d'Autroche, Raynal, Diderot, Catherine II, autocratic system, serfdom, Enlightenment, political thought.

* * *

В конце XV – начале XVI в. образовалось единое Российское государство. С этого времени Россия стала объектом пристального внимания в странах Европы

Преодоление последствий монголо-татарского нашествия и ига ставило задачу развития страны, преодоления ее отставания от ушедших вперед европейских государств. Сделать это было можно только на пути европеизации, которая и составила главное содержание ее развития в течение нескольких столетий.

XVIII век завершил этот важный этап. Прорывом в европеизации стала эпоха Петра I. В 40-е гг. в период правления Елизаветы Петровны, этот процесс стал необратимым, установилось французское влияние, длившееся полтора века.

Как справедливо заметил Н.И. Цимбаев, «XVIII век – век преодоления конфессионального и социокультурного раскола Европы, век осознанного идейно-обоснованного и воспетого просветителями... европейского единства, невозможного без России, которая

* Моряков Владимир Иванович, тел.: 8-494-939-54-40; e-mail: tisha46@mail.ru

с середины XVIII века стала играть роль “первой скрипки” в “европейском концерте”»¹.

Особое значение для культурного развития и взаимодействия России с европейскими странами имеет последняя треть XVIII в., завершившая процесс становления России как великой европейской державы. С этого времени растет интерес европейцев к ее истории и культурному развитию, особенно во Франции, где уже в XVI—XVII вв. в исторической мысли четко «сформировалось понимание России и ее истории как европейской»².

Представление о России во Франции XVIII в. имеет большую историографию. Эта проблематика разрабатывалась в трудах Е.Ю. Артемовой, М.А. Алпатовой, С.С. Дмитриева, Б.И. Краснобаева, Ю.М. Лотмана, С.А. Макашина, В.И. Морякова, П.П. Черкасова и др.³ Начальные позиции их исследований исходят из многих, на наш взгляд, правильных положений их предшественников — К.Н. Бестужева-Рюмина, В.О. Ключевского, В.А. Бильбасова, Г.В. Плеханова⁴. Наиболее четко, как нам представляется, оценка французского влияния на Россию, ее культуру и общественно-политическую мысль дана В.О. Ключевским. Он полагал, что к концу царствования Екатерины II встретились разносторонние, разновременные влияния. Французское влияние, отмечал историк, «это не слепое подражание, копирование, не присваивание чужеземных взглядов, а творческое осмысление и переработка элементов и положений французской культуры и общественно-политической мысли в России в соответствии с ее традициями и особенностями исторического развития страны»⁵.

¹ Цимбаев Н.И. Европеизм как категория национального сознания (к пониманию западничества и славянофильства) // Очерки русской культуры XIX в. Т. 4. Общественная мысль. М., 2003. С. 441.

² Шанский Д.Н. Французская историография феодальной России. М., 1991. С. 151.

³ Артемова Е.Ю. Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII века). М., 2000; Алпатов В.А. Русская историческая мысль и Западная Европа (XVIII — первая половина XIX века). М., 1985; Краснобаев Б.И. Русская культура второй половины XVII — начала XIX вв. М., 1983; Он же. Основные черты и тенденции развития русской культуры в XVIII в. // Очерки русской культуры. Ч. 1. М., 1985; Дмитриев С.С. Образование русской нации // Вопросы истории. 1955. № 7; Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX в.). СПб., 1994; Макашин С.А. Литературные отношения России и Франции XVIII—XIX вв. // Литературное наследство. Т. 29/30. М., 1937; Моряков В.И. Русское просветительство второй половины XVIII века. М., 1994; Черкасов П.П. Россия и Франция в XVIII в. Итоги и перспективы исследования // Новая и новейшая история. 1993. № 3; и др.

⁴ Бестужев-Рюмин К.Н. Русская история. Т. 1. СПб., 1872; Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983; Бильбасов В.А. История Екатерины II. Т. 12. Ч. 1—2. Берлин, 1896; Плеханов Г.В. Сочинения. Т. 22. М.; Л., 1925.

⁵ Ключевский В.О. Указ. соч. С. 106—111.

Французы, побывавшие в России в последней трети XVIII в., находились под влиянием идей французского просветительства. Не обошли Россию своим вниманием и сами просветители. В их трудах мы можем увидеть рассуждения о различных сторонах российской жизни, но все-таки центральным был вопрос о факторах, препятствующих, как они полагали, свободному развитию страны. Главными они считали «деспотическую форму правления», стоящую на пути прогресса, и крепостное право, которое они именовали рабством. Хотя французские просветители в целом рассматривали Россию как часть Европы, но на их взгляды влияли довольно устойчивые стереотипы восприятия, одним из которых был взгляд на Россию как на, все-таки, варварскую страну, далекую еще от европейской цивилизации, где царят дикие нравы и слепо заимствуются достижения европейской культуры.

В данной работе мы ставим задачу показать взгляды на государство и крепостное право французских просветителей Рейналя и Дидро.

Выбор этих выдающихся мыслителей объясняется следующим. Дидро, философ-материалист, побывал в России, имел беседы с Екатериной II и написал «Замечания» на ее «Наказ». Рейналь был известен своей работой «История обеих Индий», третье издание которой представляло уже коллективный труд, где участвовал и Дидро. Это последнее по времени монументальное произведение просветительской мысли, оно вышло за девять лет до французской революции и позволяет судить о тех сдвигах, которые произошли в идеях буржуазного просветительства в 70–80-х гг. XVIII в. В «Истории обеих Индий» были и разделы, посвященные России.

Влияние Франции и французских просветителей на российскую элиту было огромно. Екатерининский двор превратился в своеобразную штаб-квартиру просвещенных людей, особенно французов, которые исповедовали самые передовые принципы. «Наказ» Екатерины II гласил: «Россия есть европейская держава». При составлении «Наказа» активно использовались идеи и положения Монтескье. Вольтер и другие французские просветители, с которыми вела активную переписку Екатерина, воспевали «Северную Семиамиду», провозглашали ее самой прогрессивной правительницей мира, поборницей либеральных принципов, религиозной терпимости. Интересуясь историческим развитием России, ее политическим строем, французские просветители все же мало знали об этой стране. Во многом она оставалась для них загадочной и непонятной. Отсюда шло и прославление Екатерины II, и противоположные оценки России и ее будущего.

Первым в царствовании Екатерины II произведением, где содержалась критика самодержавия и крепостного права, их проявлений и следствий в жизни страны, было произведение Ж. Шаппа д'Отроша. Дворянин, аббат и астроном был командирован Королевской академией наук в далекую страну для наблюдения за затмением солнца в Тобольске. Он пробыл в России два года и написал книгу «Путешествие в Сибирь», содержащую описание нравов, обычаев русских и современное положение этой державы. Книга вышла в Париже в 1768 г. в двух томах. Автор посетил Петербург, Москву, Екатеринбург, Казань, Тобольск и другие города. По Сибири он проехал на почтовых. Шапп описал быт и нравы русских, состояние науки, образования, искусства, религии, армии и флота. Много внимания было уделено государственному устройству России, историю которой он проследил в период с 861 по 1767 г. Он подробно описал положение русских крепостных крестьян. В его книге остро чувствуется влияние идей французского Просвещения. Самодержавие и крепостное право автор подверг резкой критике, которая совпадает с критикой радищевского «Путешествия...», показав несоответствие деспотической самодержавной формы правления духу и характеру русского народа. В то же время Шапп не соглашается с теми, кто утверждал, что русские не способны к большому прогрессу ни в какой области. Главными препятствиями этого он считал форму правления и отсутствие достойного воспитания.

Книга Шаппа д'Отроша вызвала гнев русской императрицы, стремившейся создавать в Европе мнение о себе как «просвещенном монархе», «мудреце на троне», благодетельнице своих подданных, стремящейся на практике осуществить теоретические построения французских просветителей. Произведение Шаппа шло с этим вразрез. Поэтому в 1769 г. на французском языке в России издается «Антидот» (Противоядие), произведение анонимного автора, направленное против произведения Шаппа – «враля» и «злостного посылщика из Франции», дабы западный читатель убедился в искажении французским ученым российской действительности. Чем больше французские просветители усиливали свою критику екатерининского правления за деспотизм и произвол, тем чаще императрица высказывала свое недовольство и обвиняла их в мелочности, лживости, недобросовестности и непонимании ее, Екатерины, усилий, направленных на обеспечение блага россиян. Русская императрица была полна желания еще больше упрочить себя в роли «просвещенной монархини» в глазах европейцев, она продолжала их оболящать своей просветительской фразеологией.

Екатерина активно приглашает французских просветителей посетить Россию. Она все-таки добилась приезда Дидро. Выдаю-

шийся мыслитель, издатель знаменитой «Энциклопедии» приехал в Петербург в октябре 1773 г., когда развернулось пугачевское восстание. Пробыл он в Петербурге до марта 1774 г. и постоянно виделся с императрицей, много часов проведя в беседах с нею. В одном из своих писем в Париж к мадам Жоффрен Екатерина писала: «Ваш Дидро человек необыкновенный, после каждой беседы с ним у меня бока помяты и в синяках. Я вынуждена поставить между ним и собой стол, чтоб защитить себя от его жестикуляций»⁶. Дидро представил императрице ряд вопросов, для ответа на которые ей пришлось привлечь людей из своего окружения. Некоторые вопросы были очень неприятны для «Северной Семирамиды». Например, такие: «Каковы условия существования между господином и рабом?»; «Не влияет ли рабство земледельцев на качество обработки земли?»; «Не приводит ли лишение крестьян права собственности к дурным последствиям?», или «Почему Россия управляется хуже, чем Франция и другие». В своих ответах императрица стремилась представить себя в наиболее выгодном свете, но ряд вопросов так и остался без ответа. Дидро вызывал у нее раздражение, которое Екатерина II скрывала под маской иронии. «Я подолгу и часто беседовала с Дидро, — писала она, — но более ради любопытства, чем с пользою. Если бы я доверилась ему, мне бы пришлось все уничтожить и перевернуть в моей империи: законодательство, администрацию, политику, финансы; я должна была бы все уничтожить, чтобы заместить это непрактичными теориями»⁷.

В 1774 г. Дидро написал свои «Замечания на “Наказ”» Екатерины II, в которых подверг его критике с просветительских позиций и показал, что Екатерина не является «просвещенной монархиней». Во «Вступлении» он заявил, что русская императрица несомненно является деспотом. Лишь нация, по его мнению, истинный суверен: «истинным законодателем может быть лишь народ»⁸. Основой закона должны быть «не произвольные веления какого-либо одного лица, а воля тысяч людей, принявших единое решение по поводу своего благополучия и своей безопасности — вот основа закона...». Екатерина II писала в «Наказе», что лучше повиноваться законам одного господина, чем угождать многим. Дидро соглашается с этим при одном условии, что сам государь будет первым рабом законов, а они будут направлены против «властелинов, как наиболее могу-

⁶ Цит. по: *Доннерт Э.* Екатерина Великая. Личность и эпоха. СПб., 2003. С. 390.

⁷ Там же. С. 392.

⁸ *Дидро Д.* Замечания на «Наказ» ее императорского величества депутатам Комиссии по составлению законов // Собр. соч. Т. X. М., 1947. Вступление (здесь и далее цитаты приводятся в тексте по этому изданию, в скобках указываются номера статей).

шественных и наиболее опасных злоумышленников» (ст. 12). Задачу монархического правления русская императрица видела в обеспечении счастья граждан, могущества, блеска государства и государя. Дидро видел в этом попытку Екатерины определить цель абсолютной власти, но считал, что лучше определить ее последствия. А они сводятся, полагал Дидро, к тому, что собственность и свобода будут зависеть исключительно от одного человека. Дидро не был согласен с Екатериной в том, что источником политической и гражданской власти является государь. Он еще раз повторял в своих «Замечаниях» уже высказанную ранее мысль, что источником политической и гражданской власти может быть лишь согласие народа, представленного своими депутатами или собранием граждан» (ст. 19). По иному, чем Екатерина, понимал Дидро вольность. Императрица считала, что вольность это право делать все, что разрешают законы. В ответ на положение «Наказа» Дидро говорил о том, что если бы не гражданин, а государь имел такую возможность, то это была бы свобода одного и рабство всех. Поэтому, делал вывод Дидро, рабство государя (подчинение его законам. — *В.М.*) — существенная предпосылка свободы для всех (ст. 38).

Ничего не сказала императрица в «Наказе» об освобождении крепостных и вообще о крепостном праве. Этот вопрос просветитель считал важным, объясняя, что лучшим средством предупреждения восстания крепостных (а он, напомним, был в России в самый разгар пугачевского «бунта»), сделать так, чтобы вообще не было крепостных. Восстания, на его взгляд, происходят от злоупотребления рабства, а потому рабство необходимо отменить и управлять лишь свободными людьми. Крестьянам следует, по мнению Дидро, дать личную свободу, собственность на движимое и недвижимое имущество и право собственности на землю. «Желает ли она [Екатерина II], чтобы ее народ прозябал в рабстве?». Разве «неизвестно ей, — писал Дидро, — что там где нет свободы, нет правильной администрации, ни законов, ни населения, ни земледелия, ни торговли, ни богатства, ни наук, ни искусств, ни ремесел?» (ст. 653). Дидро был убежден, что «даже лучшие законы не будут иметь успеха, если судьи будут плохими», значит, законодатель должен привлекать к работе честных людей, а чтобы их иметь, надо начинать с воспитания молодежи» (ст. 265).

В заключение своих «Замечаний» на «Наказ» Екатерины II Дидро говорит весьма неприятные и даже неприемлемые для императрицы слова: «Я вижу в “Наказе” деспота, отрекшегося на словах, но деспотизм по существу остался, хотя он и именуется монархией». Французский просветитель не видел в «Наказе» ни одного постановления, которое было бы направлено на освобождение массы

народа, а без освобождения, без свободы, без собственности не будет земледелия, без земледелия не будет ни силы, ни богатства, ни процветания (Заключение). «Замечания на “Наказ”» Дидро попали к Екатерине уже после его смерти, последовавшей в 1784 г. Возмущенная императрица старалась скрыть и дезавуировать их. Труд Дидро был объявлен «сушим лепетом, в котором нет ни знания вещей, ни благоразумия, ни предусмотрительности»⁹. Она считала, что осуществление предложений Дидро «перевернуло бы в империи все вверх ногами».

Пребывание Дидро в России помогло ему глубже познакомиться со страной, понять ее социальное и политическое устройство. Это впоследствии отразилось в русских разделах манифеста французского просветительства кануна революции — «Истории обеих Индий» Рейналя. «Философическая и политическая история заведений и торговли европейцев в обеих Индиях» Рейналя (1713—1796) пользовалась огромным успехом. Современник Рейналя, английский писатель Уолпол писал, что «в философской истории обеих Индий говорится обо всем, что существует на свете. Автор излагает нам натуральную и моральную историю всех народов; он говорит о торговле, о мореплавании, о чае, о кофе, о фарфоре, о рудниках, о соли, о пряностях, о португальцах, об англичанах, о французах, о голландцах, об арабах, о караванах, о короле прусском, о нагих танцовщицах»¹⁰. Из десятитомного труда читатель получал огромную сумму географических, статистических, этнографических, политических и исторических сведений, обработанных и обобщенных в свете принципов просветительской мысли. Но успех «Истории обеих Индий» определялся в первую очередь резкой критикой абсолютизма, работоторговли, рабства, крепостничества, сословных прав и привилегий. Только в конце XVIII в. вышло около 70 изданий «Истории...».

Впервые она была опубликована анонимно в 1770 и 1774 гг., и только третье издание в 1780—1781 гг. вышло в Женеве с указанием имени автора. В создании «Истории...» принимали участие Дидро, Мерсье, Пешмей, Гольбах, Нежон и Делейр. В третьем издании критика абсолютистского строя была развернута по всем направлениям. Но только критикой Рейналь уже не ограничивался. От призывов к просвещению монархов он перешел к революционным призывам, провозгласив революцию действенным средством борьбы с абсолютизмом.

⁹ Сб. РИО. Т. XXIII. С. 372—373.

¹⁰ Цит. по: *Старцев А.* О западных связях Радищева // *Интернациональная литература.* 1940. № 7—8. С. 257.

Дидро активно сотрудничал с Рейналем. Например, Ив Бено считал, что в «Истории обеих Индий» Дидро принадлежит 400–500 страниц, в основном – революционного характера¹¹. В «русских» разделах, в третьем и десятом томах, явно чувствуется рука Дидро. При сравнении этих разделов и «Замечаний на “Наказ”» Дидро можно обнаружить текстуальные совпадения. На примере России Рейналь и Дидро хотели показать гибельность для народа и прогресса страны самодержавного строя и крепостничества, наметить пути преобразования России, будущее которой оставалось для них все же туманным.

В третьем томе «Истории...» читателю сообщаются сведения о территории, населении, доходах, государственном устройстве России. В десятом томе речь идет о возможностях и трудностях ее социально-политического преобразования.

Отметив, что Россия со временем стала обширнейшей в мире державой, Рейналь и Дидро рассказали об основных слоях ее населения. Они выделили четыре группы, обозначив их как сословия. Первой группой названо духовенство, которое «живет в невежестве», стало «покорным с тех пор, как его лишили владений и миллиона рабов, которых оно употребляло в работу»¹². Следующей группой населения Рейналь и Дидро считали дворянство, державшее «в своих руках большую часть земель и в зависимости всех несчастных, которые поливают эти земли потом» (III. 97). За ними следует третья группа, названная «слоем свободных людей», куда были включены купечество и ремесленники, ученые люди, а также некоторые иностранцы, в основном немцы, «которых определенное беспокойство или нужда вынудили искать новое отечество». «Слой свободных людей», по мнению Рейналя и Дидро, был немногочислен и «столь темен, что Европа долгое время не знала о его существовании». Последней группой населения названы рабы, под которыми подразумевались крепостные крестьяне (III. 97). Закрепощение, полагали Рейналь и Дидро, произошло в XVI в., когда крестьяне стали лично зависимыми и лишились собственности. Просветители были уверены в том, что крепостное право было установлено самодержавием исключительно в интересах дворянства. Рабство, которое утвердилось в России, принесло крестьянам гнет и неисчислимы бедствия. Они были лишены естественных прав.

¹¹ *Benot Y. Diderot de l'ateisme à l'anticolonialisme. Paris, 1970. P. 16.* О роли Дидро в создании книги Рейналя см.: *Bancarel G. Raynal ou le devoirs de vérité. Paris, 2004.*

¹² *Raynal G. Th. Histoire philosophique et politique des établissements et du commerce des européens dans les deux Indes. Geneve, 1780–1781. Vol. 3. P. 97* (здесь и далее все цитаты приводятся по этому изданию в нашем переводе. В скобках в тексте римской цифрой указан том, а арабской – страница).

Критикуя крепостничество, Рейналь и Дидро исходили из теории естественного права. В центре внимания просветителей был человек, с присущими ему от рождения правами. Общее благо — благо человека и общества — было основным этическим и социальным законом просветительства. Равенство людей от рождения было основанием политического равенства. Крепостничество в России, по мнению Рейналя и Дидро, лишает крепостного крестьянина свободы, собственности и политических прав, а без этого нечего и говорить об увеличении численности населения, о развитии земледелия, ремесел и торговли.

В X томе «Истории обеих Индий» в отчетливой форме звучала историко-материалистическая тенденция, которая была сформулирована еще энциклопедистами. Ведущей движущей силой прогресса Рейналь и Дидро считали развитие ремесел, мануфактур и особенно торговли, ее они ставили на первое место. Критикуя крепостное право в России, Рейналь и Дидро писали, что оно привело к уменьшению численности населения, что, в свою очередь, вызывало увеличение бремени налогов, так как государство нуждалось в увеличении доходов. Народ, находящийся в рабстве, будет постоянно страдать от тяжести налогов. По мнению авторов, налоги следует наоборот снижать, приумножая параллельно с этим ремесла, развивая земледелие и торговлю. Развитие торговли Рейналь и Дидро связывали с ремесленным производством. Ни то, ни другое не может развиваться без земледелия, дающего продукты питания и промышленное сырье. Государства, где лучше всего развивалась торговля, были земледельческими (X. 193). Просветители отмечали, что неограниченная свобода в торговле продуктами питания делает народ одновременно и земледельцем, и торговцем: «Она [торговля] нацеливает земледельца на торговлю, а торговца на земледелие, и эти отношения последовательны и постоянны» (X. 298). Земледелие порождает ремесла, любая земледельческая нация должна иметь ремесла. Но Россия, считали Рейналь и Дидро, это страна, где ремесла развиваются недостаточно, потому что там уделяют мало внимания земледелию. «В большинстве губерний, — писали они, — не достает земледельцу более совершенных орудий труда, их использования и приемов» (III. 99). В свою очередь низкий уровень развития земледелия определяет слабое развитие торговли, хотя «нет государства столь же счастливо предназначенного своим расположением к торговле, как Россия» (III. 101). Создание системы каналов при Петре I несколько улучшило внутреннюю торговлю, но препятствия на пути ее развития свели их значение на нет. Главным из этих препятствий Рейналь и Дидро считали самодержавный деспотизм.

Просветители резко критиковали абсолютизм с позиций естественного права и общественного договора. Они считали, что общество создается людьми для помощи друг другу, для надежной охраны своего счастья, благ, свободы. Люди, отказавшись от части своих прав, вручили власть над собой гражданскому государю и право представлять волю всего общества. Он должен издавать законы, обеспечивающие право всех и каждого, и сам быть первым рабом законов. Нация — истинный суверен. Если это нарушается и правитель правит по собственному произволу, то договор с таким правителем общество вправе расторгнуть. В России договор нарушен, власть стала наследственной, правители не соблюдают законов, правят по собственному произволу. Следствие такого деспотизма — рабство, «в которое впала вся нация». Деспотизм, считали Рейналь и Дидро, усилился в период правления Петра I, хотя они высоко оценивали его личность и деятельность и такие качества, как неутомимость, способность побеждать трудности, которые позволяли ему создать необходимые установления для реализации своих замыслов. И хотя Петр I снискал славу законодателя, ему не удалось издать ни одного закона, не отмеченного печатью жестокости. Он был и остался деспотом, не поднявшимся, считали Рейналь и Дидро, до сочетания блага своего народа с личным достоинством, после него нация томилась в рабстве, бедности и угнетении. Петр I оставил своим преемникам губительную идею о том, что монарх — всё, подданные — ничто. Преемники Петра продолжали править самовластно, не желая видеть, что свобода — первое право всех людей и цель любого благоразумно устроенного общества. Поэтому преступлением было бы насильственно лишать большую часть людей свободы и собственности.

Править свободными людьми задумала Екатерина II. Но как только обнаружили ее намерения, против своих господ восстали крепостные (III. 109). Восстание показало императрице, что это результат деспотического управления. Выступление черни опасно в любых государствах, особенно в деспотических, где народ — раб, погрязший в невежестве и потому не готовый к свободе. Значит, русских надо просвещать, прежде чем освободить, так как хорошие законы и просвещение должны предшествовать свободе. Екатерина II предприняла меры для улучшения просвещения и воспитания. Но они, по мнению Рейналя и Дидро, потерпели крах. Главная причина была в том, что Екатерина была и осталась деспотом, который учреждает законы, дополняет или ограничивает, разрешает или откладывает их осуществление по своей прихоти. Только интерес ее страстей — единственное правило ее поведения. Только она, по ее мнению, творит справедливость. Ее каприз ста-

новится законом, а ее милость мерой народного желания. «Если сие, — восклицали авторы, — не есть деспотизм, как нас в том убеждают, то каков сей вид правления?» (X. 39). Поэтому непросвещенные русские люди не могут «узреть свои оковы и недостаток души, чтобы почувствовать в ней стыд. У их рассудка, угасшего в путях рабства нет достаточной энергии для понимания необходимых прав бытия своего» (X. 40).

Рейналь и Дидро резко критиковали не только абсолютизм, но и «просвещенный абсолютизм». Политика Екатерины II убеждала их в том, что правление «просвещенного монарха» является большим несчастьем для людей, так как этот монарх ничем не отличается от абсолютного, потому что он также правит по собственному произволу. «До Вас доходят слухи, — писали просветители, — что самым счастливым правлением было бы правление справедливого, непреклонного просвещенного деспота? Какое безумие! А не случится ли так, что воля сего абсолютного господина войдет в противоречие с волей ему подвластных? Тогда, несмотря на всю его справедливость и все его познания, он будет несправедлив, лишая прав своих подданных даже для их же блага» (X. 40—41). Они считали, что «просвещенный абсолютизм» Екатерины II носит показательный характер: «...разве она отреклась от деспотической власти? Внимательно читая ее инструкции [“Наказ”] депутатам империи, призванным, по-видимому, улучшить законы, можно ли там распознать что-то большее, нежели стремление изменить наименование, т.е. называться монархиней вместо самодержицы, а народ именовать подданными вместо рабов? Сколь бы ни были слепы русские, будут ли они принимать имя за вещь, и разве этой комедией можно возвысить их характер до той энергии, которую намеревались пробудить таким образом?» (X. 48—49). Но оба французских просветителя задумывались о будущем России, о силах и средствах для ее прогрессивного развития и приходили к выводу, что это дело очень трудное. На пути цивилизации России они видели целый ряд препятствий. Главными были, конечно, самодержавие и крепостничество. Именно они мешают созданию третьего сословия, которое будет способствовать развитию земледелия, торговли, ремесла, искусства, наук и просвещения. Рейналь и Дидро советуют русской императрице отказаться от деспотизма, освободить крестьян, дать им собственность. Но в это они мало верят, так как «тираны никогда не согласятся добровольно упразднить рабство, ибо это разорит их и уничтожит» (X. 45).

Но на пути прогресса России, по мнению Рейналя и Дидро, был и ряд объективных обстоятельств. Прежде всего, это природно-климатические условия. Суровые холода требуют сохранения боль-

ших лесных массивов, т.е. больших пространств, непригодных для земледелия. Климат России может затруднить введение хороших нравов, потому что «чрезмерная продолжительность зимы, прерывающая работы на семь-восемь месяцев в году, способствует развитию склонности к игре, вину, распутству, неумеренному потреблению крепких напитков» (X. 43–44).

Другая трудность, отмеченная Рейналем и Дидро, – территория России с ее огромными пространствами, лишаящими города связи между собой. В России плохие дороги, и даже если и возможно построить какие-то дороги, то они очень быстро разрушатся из-за климата. Если зима сырая, то всякое сообщение в России останавливается (X. 46). Огромные размеры России затрудняют, полагали Рейналь и Дидро, управление страной, потому, что «власть ослабевает по мере удаления подданных от центра правления» (X. 44). Многонациональный состав населения России, на взгляд просветителей, также является немалым препятствием для прогресса. «Известны ли средства подчинения, – писали они, – одному и тому же правилу народов, говорящих на семнадцати или восемнадцати разных языках и сохраняющих с незапамятных времен свои обычаи и суеверия, к которым они слишком привязаны самой своей жизнью?» (X. 44–45).

Отметив все препятствия к прогрессу в России, Рейналь и Дидро выдвинули проект преобразований, в основе которого лежала вера во всемогущее просвещение и справедливые законы, способные привести ко всеобщему благоденствию. Начать, по их мнению, следовало с развития земледелия, торговли, ремесел, создания третьего сословия и просвещения «русского медведя». «Научитесь, – писали Рейналь и Дидро, – возделывать землю, обрабатывать кожи, изготавливать шерстяные изделия, и у вас быстро выдвинутся богатые семьи. В этих семьях народятся дети, которые, наскучив тяжелым занятием своих отцов, примутся размышлять, спорить, сочинять стихи, подражать природе, и тогда вы будете иметь поэтов, философов, ораторов, скульпторов и живописцев. Их произведения сделаются необходимыми для людей, обладающих избытком, и те станут их покупать» (III. 114). Для этого следует уничтожить все виды рабства в России, изменить форму правления, ликвидировать крепостное право. Россия должна пожертвовать своим влиянием в европейских делах. Следовало бы, считали Рейналь и Дидро, переместить правительство в глубь страны, откуда мудрый монарх будет судить о нуждах и средствах, сможет трудиться, связывая слишком удаленные части такого большого государства. Петербург, некстати ставший столицей, должен перестать ею быть, его следует уменьшить и оставить там только торговый порт (III. 113). Главным

в деле обеспечения прогресса России, считали французские просветители, должно стать разделение России на большое количество частей, которые легче будет цивилизовать, и законы, просвещение будут распространяться из одной части другую (X. 47).

Но, выдвинув этот проект, Рейналь и Дидро не верили в возможность его осуществления. Они не видели в России сил, способных изменить политический порядок, обеспечить прогресс страны. «Сколько понадобится столетий, — восклицали французские просветители, — чтобы получить заметный результат?» (X. 45).

Говоря о России и ее будущем, Рейналь и Дидро выступали с позиций идей Просвещения и, как все французские просветители, требовали преобразований, исходя из присущих людям естественной свободы в интересах благосостояния масс, личной свободы каждого человека и его гражданских прав.

Во второй половине XVIII в. Россия стала могучей европейской державой. Достигнуто это было за счет укрепления самодержавного государства и феодально-крепостнических порядков. Нельзя не согласиться с Л.В. Миловым, что при всей жестокости самодержавного строя и крепостного права, «реальным итогом развития России в XVI—XVIII веках были весьма существенные достижения»¹³.

И это связано с конкретно-историческими особенностями развития страны.

Рейналь и Дидро одним из препятствий к прогрессивному развитию России называли сложные природно-климатические условия и обширную территорию страны. И в этом они были правы. Неблагоприятные климатические условия своим следствием имели производство малого совокупного общественного продукта по сравнению с европейскими странами. Условия создания такого продукта были хуже, чем в странах Западной Европы. Это породило малоэффективную экстенсивную систему земледелия, которая была основой экономики России. Производимый малый совокупный общественный продукт оказывал сильное влияние на темпы развития страны, а они были низкими, а также на экономические, социальные, политические и ментальные отношения. Российский аграрный социум в существующих природно-климатических условиях был обречен на элементарное физическое выживание. Но перед страной и социумом стояла задача не только выживания, но и поступательного развития. Для этого было необходимо создание определенных компенсационных механизмов. Таковыми стали община, крепостное право, самодержавная монархия и территория страны, которая в конечном счете создавала «минимально прием-

¹³ История России XVIII—XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006. С. 301.

лемые условия для развития экономики и роста народонаселения»¹⁴. Для развития было необходимо сильное государство, обладающее широкими полномочиями во всех сферах жизни. Условия жизни страны, необходимость ее поступательного развития определили, как отметил Л.В. Милов, «характер российской государственности и прежде всего породили могущество и жестокость власти российских самодержцев и сопутствующий ей суровый режим внутреннего подавления сословий»¹⁵. Производимый малый совокупный продукт в природно-климатических условиях России ставил перед государством задачу изъятия его части. Поэтому создание жесткого внеэкономического принуждения в форме крепостного права было объективно и обеспечивало развитие социума в лице государства, создавая ему перспективу экономического и политического развития. Нельзя не согласиться с Л.В. Миловым в том, что «Россия ценой широкого применения внеэкономических методов хозяйствования стала великой европейской державой»¹⁶.

Следствием модели экономики России стало то, что общество не могло структурироваться и быть деятельным в решении многих вопросов общественной и политической жизни. А потому их решение должно было взять на себя государство. Отсюда, как справедливо отметил С.Л. Чернов, вытекала и «та особая роль, которую в истории российского государства и общества выполняла верховная власть. Недаром своего наивысшего внутреннего и внешнего уровня развития Россия достигла именно в эпоху самодержавия и абсолютизма, в XVIII и первой половине XIX века»¹⁷.

Опорой этой власти были господство феодального способа производства, базировавшегося на жестоком крепостном праве, сословная структура общества, бюрократия, позволявшая самодержцу осуществлять свои суверенные права и законы самодержавного монарха, «основание державы составляющие». И хотя Екатерина II весьма болезненно реагировала на критику ее политики Рейналем и Дидро, но в определенной степени была права, когда писала в письме Л.Ф. Сегюру о своем ответе Дидро: «С огромным интересом выслушала все то, что вложил Вам в уста Ваш блестящий интеллект. Обладая столь высокими принципами, можно писать превосходные книги, но при этом все дела, опирающиеся на эти принципы, будут из рук вон скверными. Они хороши для того,

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998. С. 571.

¹⁶ История России XVIII–XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. С. 301.

¹⁷ *Чернов С.Л.* Casus Владимира Печерина. СПб., 2016. С. 24.

чтобы изложить их на бумаге, которая как известно стерпит все»¹⁸. Екатерина смотрела на предложения Рейналя и Дидро как на мечты, реальность которых была для России того времени недостижима. Они имели лишь нравственную основу и способствовали развитию русской общественно-политической мысли, испытывавшей сильное влияние европейского Просвещения, а это наряду с усилением самодержавного деспотизма и крепостного права вело к накоплению общественных противоречий, результатом чего стало развитие русского просветительства. Русские просветители с идейных позиций Просвещения резко критиковали самодержавно-крепостнический строй, готовя общественное сознание в конечном итоге, к его неприятию в будущем.

Список литературы

1. *Артемова Е.Ю.* Культура России глазами посетивших ее французов (последняя треть XVIII века). М., 2000.
2. *Доннерт Э.* Екатерина Великая. Личность и эпоха. СПб., 2003.
3. История России XVIII–XIX веков / Под ред. Л.В. Милова. М., 2006.
4. *Милов Л.В.* Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 1998.
5. *Моряков В.И.* Русское просветительство второй половины XVIII века. М., 1994.
6. *Цимбаев Н.И.* Европеизм как категория национального сознания (к пониманию западничества и славянофильства) // Очерки русской культуры XIX в. Т. 4. Общественная мысль. М., 2003.
7. *Черкасов П.П.* Россия и Франция в XVIII в. Итоги и перспективы исследования // Новая и новейшая история. 1993. № 3.
8. *Чернов С.Л.* Casus Владимира Печерина. СПб., 2016.
9. *Шанский Д.Н.* Французская историография феодальной России. М., 1991.
10. *Bancarel G.* Raynal ou le devoir de vérité. Paris, 2004.
11. *Benot Y.* Diderot de l'ateisme à l'anticolonialisme. Paris, 1970.

Поступила в редакцию
29 марта 2017 г.

¹⁸ Цит. по: *Доннерт Э.* Указ. соч. С. 392.